

Э. Роттердамский

Философские произведения

Памятники философской мысли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Э1

Э1   **Э. Роттердамский**
Философские произведения: Памятники философской мысли / Э. Роттердамский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 704 с.

ISBN 978-5-458-31166-3

В книгу включены впервые переведенные на русский язык важнейшие философские произведения Эразма Роттердамского "Оружие христианского воина", "Послание к Паулю Вольцу", "Диатриба, или Рассуждение о свободе воли", в которых излагается прежде всего его этическая доктрина, представляющая собой трансформацию религиозной проблематики в чисто моральную. Отражена полемика Эразма с иррационалистической позицией Лютера по вопросу свободы и необходимости.

ISBN 978-5-458-31166-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ФИЛОСОФСКОЕ ДЕЛО ЭРАЗМА ИЗ РОТТЕРДАМА

Хорошо известна роль гуманистов эпохи Возрождения в истории европейской и мировой культуры, в частности и в особенности в истории философии. Гуманистическое движение, поставившее в фокус своих стремлений многообразные интересы человека и систематически противопоставлявшее их преобладавшему в средневековой культуре теоцентрическому мировоззрению, возникнув в итальянских городах в XIV в., расширяясь в XV, к концу этого столетия стало важнейшим явлением духовной жизни и образованности ряда западноевропейских стран. В их числе — Нидерланды и Германия, где возник так называемый северный гуманизм, существенно отличавшийся от гуманизма итальянского. Наиболее ярким и влиятельным из северных гуманистов и стал Эразм (называвший себя также и по-латински Дезидерием), родившийся в Роттердаме (1469—1536).

Для характеристики демократичности генезиса (как затем и содержания) гуманистического мировоззрения Роттердамца важно подчеркнуть незнатность его происхождения (он был незаконнорожденным сыном священника). В школе города Девентера, основанной весьма влиятельными в Нидерландах и за его пределами монахами, называвшими себя «братьями общей жизни», юный Эразм испытал значительное влияние начавшегося в Нидерландах в XV в. гуманистического движения. По завершении школы Эразм, не имевший средств к существованию, был вынужден в 1487—1488 гг. стать монахом одного из монастырей. Хорошая библиотека, имевшаяся там, весьма облегчила и скрасила дни ненасытного читателя античных и христианских произведений, тяготившегося монотонной монашеской жизнью. Поступив затем на службу к одному епископу, Эразм в начале 90-х годов добился разрешения на поездку для совершенствования в богословии в знаменитый Парижский университет. Здесь

бедствовавший монах общался с местными гуманистами, углубляя свои познания. В дальнейшей духовно-литературной деятельности Эразма огромную роль сыграла поездка в Англию (впервые в 1499 г., затем еще неоднократно), где он прожил (в Лондоне, Оксфорде, Кембридже) в общей сложности несколько лет. Здесь Эразм стал членом небольшого, но активного кружка английских гуманистов, группировавшихся вокруг свободомыслящего теолога Джона Колета, весьма критически настроенного в отношении официальной католической церкви.

Один из виднейших членов этого кружка — Томас Мор, будущий автор «Утопии», стал на всю жизнь ближайшим и любимым другом Эразма. В эти и последующие годы Роттердамец побывал в Италии, а также в других странах Западной Европы. К концу 10-х — началу 20-х годов XVI в. он — широко известный в гуманистических и церковных кругах, как и при дворах некоторых европейских монархов, писатель. Он мог бы получить такую должность — церковную или светскую, которая обеспечила бы ему безбедную жизнь. Но Роттердамец предпочел остаться несвязанным никакими официальными обязательствами, будучи и в последующие годы свободным литератором. В эти годы уже в европейских масштабах складывалась гуманистическая республика ученых и Эразм, блестящий и плодовитый писатель, стал тогда едва ли не самым авторитетным ее главой. Накануне лютеровской Реформации в Германии, да и после ее начала, он — весьма влиятельный писатель и мыслитель. Обе партии — протестантская и католическая — искали у него поддержки. Фактически, как увидим, Эразм остался равнодушен и к той и к другой. К тому же в дальнейшем события Реформации в Англии привели к казни Томаса Мора (6 июня 1535 г.), которая отозвалась в сердце его нидерландского друга тяжелейшей скорбью. Через год (12 июля 1536 г.) он скончался (в Базеле, где и похоронен).

Нет возможности (впрочем, и необходимости) перечислять здесь все произведения Эразма. Мы укажем лишь основные направления его литературной деятельности.

Великий гуманист отличался неустанным трудолюбием. Он едва ли не самый плодовитый писатель из всех гуманистов XV—XVI вв. Кроме ряда переводческих, худо-

жественных, публицистических, философских и богословских — иногда весьма объемистых — трудов, он оставил около двух тысяч писем (многие из них являются ценнейшими мировоззренческими памятниками своей эпохи).

Все без исключения труды Эразма написаны им на латинском языке. Известна та огромная социально-мировоззренческая роль, какую сыграло возрождение уже итальянскими гуманистами XIV в. (Петрарка и др.) языка Цицерона в их борьбе против схоластической учености, тоже пользовавшейся латинским языком, но утратившей его классические формы. Возвращение к ним стало одним из важнейших направлений антисхоластической оппозиции гуманистов. Хотя некоторые из них писали и на родных языках — итальянском, французском, английском, латынь оставалась главным языком науки, международного (по крайней мере, в пределах Европы) общения ученых. Роттердамец стал блестящим мастером латинского языка; он считается крупнейшим латинистом эпохи Возрождения. Стиль его произведений отличается изяществом и непринужденностью. По сути дела, мертвый язык (которым владел тогда лишь незначительный процент людей, прошедших длительную учебу) под его пером становился живым, позволявшим выразить любую мысль и отразить сложную психологию человека той эпохи (эти качества языка Эразма вполне ощутимы и в хороших переводах на новые европейские языки).

Глубокая филологическая образованность нидерландского гуманиста опиралась как на латинскую, так и на древнегреческую литературу. Историю и современность он постигал через филологию в самом широком смысле этого слова. Кто задается целью выявить философское мировоззрение Роттердамца, тот не должен ограничиваться теми его произведениями, в которых философская проблематика выступает на первый план. Именно такого рода произведения публикуются в настоящем издании. Но, в сущности, вся литературная деятельность Эразма — крупнейшего эссеиста, нередко пренебрегавшего жесткими границами различных жанров, — в силу эпохальности ее культурно-исторического содержания имеет множество весьма важных философских аспектов. Отметим поэтому главные ее направления.

Культурно-историческая и социальная наполненность

деятельности гуманистов определялась в первую очередь их страстной заинтересованностью в судьбе духовного наследия античности, с которым европейское средневековье было знакомо плохо. Именно с этой стороны гуманистического движения и связано в первую очередь определение всей эпохи как эпохи Возрождения, само наименование которой несет критически-отрицательную нагрузку по отношению к феодально-средневековой культуре, обособивавшейся схоластической философией. В эту великую работу гуманистов, начавшуюся в Италии еще в XIV в., Эразм внес огромный вклад.

Весьма показательна уже первая изданная им книга — «Пословицы» (Adagia). В издании 1500 г. она содержала более 800 образцов, пополнявшихся в последующих изданиях (в 1536 г. в ней насчитывалось уже 4151 позиция). Сборник этот, сразу завоевавший огромную популярность (только прижизненных изданий было более шестидесяти), содержал изречения и пословицы античных авторов (древнегреческих в латинском переводе), некоторые цитаты из Библии и кое-какие образчики народной мудрости. Интерес множества современников к древним образцам человеческой мудрости свидетельствовал об их нестареющей злободневности. Сам автор всемерно подчеркивал живую связь античности с современностью и многие из приводимых им пословиц и изречений сопровождал комментариями, иногда перераставшими в остропублицистические эссе.

Эразм издавал и переводил самых различных античных авторов. Из числа многих его переводов древнегреческих авторов важно указать здесь его латинские издания диалогов великого древнегреческого сатирика, едко высмеивавшего религиозные представления своей эпохи, эпикурейца Лукиана (II в.), этого, по словам Ф. Энгельса, Вольтера классической древности. Как форма, так и содержание диалогов Лукиана сыграли немаловажную роль для выработки литературной манеры Эразма и оказали определенное воздействие на его мировоззрение. Некоторые другие издания Роттердамца мы упомянем в дальнейшем при рассмотрении его философских идей. Однако и сейчас невозможно не отметить тот факт, что именно Эразм издал в 1516 г. «Утопию» — бессмертное произведение своего друга.

В издательско-комментаторской деятельности Эразма имеется огромной важности сторона, без рассмотрения которой невозможно выявить его вклад в развитие философских идей. В частности, невозможно пройти мимо его пристального и глубокого интереса к произведениям и идеям отцов христианской церкви. Из латиноязычных нидерландский гуманист больше других уделял внимание Иерониму, переведшему в конце IV в. Библию на латинский язык (так называемая Вульгата). Из числа греческих следует отметить особый интерес Эразма к Оригену (III в.), философски наиболее глубокому из них (впоследствии объявленному еретиком).

Интерес к отцам церкви в принципе присущ всему ренессансному гуманизму. В своей оппозиции римско-католической церкви, к тому времени весьма бюрократизированной, формализованной и коррумпированной, забывшей идеалы первоначального христианства, в которых были весьма сильны революционно-уравнилельные мотивы и настойчиво провозглашались новые, более высокие — по отношению к рабовладельческой нравственности — моральные ценности, гуманисты звали к идеям отцов церкви, во многом формировавшим такие идеалы. Апелляция к их идеям была присуща уже некоторым итальянским гуманистам XIV—XV вв. Но все же для последних более характерен интерес к дохристианской литературе и философии, увлечение которыми приводило многих из этих гуманистов к так называемой паганизации христианства, к насыщению его «языческими» образами и идеями.

Несколько иная позиция сложилась у «северных» гуманистов (прежде всего немецких, к которым в общем был близок и Эразм, как, впрочем, и Мор). Их отношение к христианской религии, вне которой духовная жизнь европейских народов в ту эпоху была совершенно немислима, оказалось более основательным. Тому во многом способствовала подчиненность политически раздробленной Германии римско-католической церкви, цинично обиравшей послушную паству, используя получаемые — все с новыми вероисповедными ухищрениями — средства для более чем безбедной жизни итальянских князей церкви (прежде всего римских). Сказанное объясняет повышенный критицизм Эразма по отношению к официальной ка-

толической церкви, а вместе с тем и его весьма серьезный интерес к проблемам религии вообще, христианской в особенности.

Интерес этот Роттердамец продемонстрировал в ряде осуществленных им изданий и трудов. Сейчас мы назовем только один из них, самый важный по своим следствиям для религиозной жизни западноевропейских народов, — первопечатное издание греческого текста Нового завета (1517), а затем его новый латинский перевод вместе с обширным комментарием (1519). Этот филологически более точный перевод основного документа христианства заменил его старый латинский перевод, упомянутую выше Вульгату, ошибки которой были умножены в многочисленных переписках и комментариях католических богословов и схоластиков. Строго филологический подход Эразма к текстам Нового завета создавал предпосылки для будущего чисто исторического подхода к этому совершенно безошибочному («богодухновенному»), каким он представлялся бесчисленному множеству христианских богословов и рядовых верующих, произведению. Критическое Эразмово издание Нового завета в конкретных социально-исторических условиях Ренессанса сильно расширяло позиции господствовавшей католической церкви и служившей ей схоластической философии.

В том же прогрессивном направлении воздействовали и художественно-сатирические произведения Эразма (в диалогической и монологической формах). Назовем пока два наиболее известных до сих пор и влиятельных уже при жизни Эразма. Первое из них — блистательная «Похвала Глупости», законченная в 1509 г. в Лондоне в доме Мора (ему и посвящена, издана в 1511 г. в Париже). Это остроумнейший шутливо-серьезный автопанегирик, самовосхваление Глупости, представляющей, можно сказать, синоним жизни, — самая философская из всех сатир Эразма. Его другое произведение — несколько десятков бытовых сценок (с двумя или большим числом действующих лиц), в которых выступают представители фактически всех классов и слоев тогдашнего общества в самых различных ситуациях, — «Домашние беседы», писавшиеся в 1519—1535 гг. (около девяноста прижизненных изданий). Не будет преувеличением назвать их живописной энциклопедией западноевропейской «осени сред-

невековья» (название одного из трудов голландского историка культуры Хёйзинги, являющегося также автором исследования об Эразме) и вместе с тем зари нового времени.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЭРАЗМА

По словам Энгельса, гуманистическое движение представляло собой «первую форму буржуазного просвещения»¹. «Вторая, вполне зрелая форма буржуазного просвещения», говорится здесь же, наступает в XVIII в. Важнейший признак зрелости последней формы состоял в решительной борьбе против религии (прежде всего, конечно, христианской), с которой тогда почти неразрывно были связаны многочисленные суеверия, сковывавшие сознание миллионов людей. Всячески заостря антиклерикальную направленность своих социальных идей, наиболее смелые просветители XVIII в. — великие французские материалисты Ламетри, Дидро, Гельвеций, Гольбах — доводили свой антиклерикализм до последовательного атеизма, который впервые в истории философии был развит на базе радикального материализма. Конечно, до такого философского уровня просветительства никто из гуманистов (несмотря на то что и среди них имелось немало убежденных антиклерикалов) подняться не мог — не в силу социальной осторожности (хотя и ею в ту эпоху совершенно невозможно было пренебречь), а вследствие искреннего убеждения в необходимости религии для духовной жизни общества (и в особенности для народных масс).

Эразм не составлял здесь исключения. По существу, он стал едва ли не самым едким антиклерикалом своего века (впрочем, если рассматривать его как философа, а не просто как писателя). В дальнейшем читатель, надеемся, убедится в этом. Недаром Эразма давно уже называют Вольтером XVI в. Но антирелигиозным мыслителем Роттердамца назвать невозможно. Вместе с тем он один из главных философов Ренессанса, переосмысливших, перетолковывавших религию (в ее конкретной хри-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 21.

стианской форме). Но, чтобы подойти к этому важнейшему направлению философской деятельности Эразма, необходимо взглянуть на некоторые другие стороны его просветительства.

Фундаментальную идею любого просветительства составляет убеждение в принципиальном равенстве всех людей, одинаковости человеческой природы. При этом, разумеется, от признания такого равенства до утверждения необходимости социального равенства в любом обществе — огромная дистанция, преодоление которой оказалось под силу лишь немногим просветителям даже в XVIII в. От таких выводов были далеки гуманисты Ренессанса (как были близки к ней мистико-пантеистические революционеры, например Томас Мюнцер). Впрочем, читатель может вспомнить также великое произведение Эразмова друга «Утопию», где социальное равенство осуществлено на некоем отдаленном острове. Но описанный здесь общественный строй — только подлинно гуманистическая мечта (подчеркнутая самим названием этого произведения). Ниже мы увидим, как перекликались идеи Эразма с некоторыми идеями изданной им «Утопии». Сейчас же отметим, что невозможно переоценить прогрессивной роли сформулированной многими гуманистами идеи природного равенства людей. Хотя эта идея формулировалась в контексте развития раннебуржуазной культуры, она подрывала основы еще устойчивого тогда феодально-иерархического общества, одним из фундаментальных обоснований которого выступала идея исконного неравенства людей, укорененного в социальном бытии сверхъестественным творчеством бога.

Для Эразма эта идея совершенно неприемлема. Он высмеивает тех, кто кичится «благородством своего происхождения»², кого всемогущая Глупость убедила, что «благородство зависит прежде всего от того, где издал ты свой первый младенческий крик»³. Подлинное благородство дано человеку не его принадлежностью к определенной семье, сословию. Благородство, конечно, явление сугубо духовного порядка, но от рождения оно никому не дается, а достигается тяжелым подвигом морального и

² Эразм Роттердамский. Похвала Глупости/Пер. П. Губера. М., 1983, с. 116.

³ Там же, с. 56.

интеллектуального самосовершенствования. Позиция просветительства выражалась у Эразма в убеждении, что не природа сама по себе, а целенаправленное воспитание формирует подлинного человека. В двух своих педагогических произведениях — «Речь о достойном воспитании детей для добродетели и наук...» (1529)⁴, а также «О приличии детских нравов»⁵ — автор проводит идею о том, что никому не дано выбрать себе родителей и родину, но в принципе всякий может сформировать свои нравы и характер. Растения и животные рождаются и растут, полностью подчиняясь природе, люди же, воздействием разума воспитывая себя, побеждают ее. Человек невоспитанный, по тем или иным причинам лишенный регулирующего воздействия разума, предающийся своим страстям и инстинктам, фактически стоит ниже животного. Между тем, говорит один из персонажей «Домашних бесед», «невозможно изменить природные задатки совершенно, но исправить их отчасти — возможно»⁶. Убеждение в принципиальном равенстве всех людей независимо от их социального положения перед лицом воспитания, которое, выявляя лучшие свойства человеческой природы, придает тем, кто эффективно усвоил усилия воспитателей, подлинное благородство, составляет одно из важнейших просветительских устремлений Эразма.

Другой момент его просветительства связан с резко отрицательным отношением Роттердамца к суевериям, переполнявшим тогда сознание народных масс (да и верхов общества) и оказавшимся тесно связанными с христианской религией. «Утробе, конечно, выгодно, — говорит другой персонаж того же произведения, — чтобы суеверия в народе христианском было как можно больше, благо-

---

⁴ *Declamatio de pueris ad Virtutem ac literas liberaliter instituendis idque protinus a natiuitate.* — In: *Desiderii Erasmi Roterodami Opera omnia...* recognovit Iohannes Clericus Luguduni Batavarum, 1703–1716, vol. 1, p. 487–544. В дальнейших ссылках Cler., затем римской цифрой обозначается том, арабской — столбец (страница).

⁵ *De civilitate morum puerilium libellus* (1530). Cler., I, 1033–1044. Это было первое произведение Эразма, переведенное на русский язык в 60-х годах XVII в. Епифанием Славинецким как «Гражданство обычаев детских».

⁶ Cler., I, 860B.

честия — как можно меньше»⁷. Среди множества суеверий, против которых ополчился Эразм, обращают на себя внимание астрология и алхимия, имевшие в ту эпоху огромное воздействие на умы (и поступки) бесчисленного множества людей. На страницах «Домашних бесед» автор неоднократно и едко высмеивает жульнические проделки алхимиков и астрологов.

Просветительские стремления Эразма имели под собой и такую широкую базу, как отвержение чудес, необъяснимых явлений природной и человеческой жизни, вера в которые тоже переполняла тогда религиозное сознание. Между тем, если различные чудеса и имели место в далеком библейском прошлом, то «смешно, старомодно и совсем не ко времени, — подчеркивал автор „Похвалы глупости“, — в наши дни творить чудеса»⁸. Да и во времена Христа и его апостолов чудеса были дарованы лишь на краткий срок, чтобы преодолеть неверие в бога. И как ни мало интересовался Эразм природой как таковой, он был убежден в наличии у нее твердых законов, исключающих чудеса. У природы множество тайн, которые очень трудно объяснить, но их не следует смешивать с совершенно необъяснимыми чудесами.

Ранний этап просветительства гуманистов вообще и Эразма в частности, несмотря на всю их неприязнь к суевериям и возмущение жульничеством, паразитирующим на них, имел под собой в общем незначительную социальную базу. Ее составляли немногочисленные тогда ряды гуманистической интеллигенции и некоторые передовые представители социальных верхов (не столь уж редко и власть имущих). Обиравый и угнетаемый народ, как ни сочувствовал Эразм его бедствиям, в качестве объекта его просветительских устремлений фактически оставался вне досягаемости. Правда, здесь следует сделать важную оговорку, выявляющую религиозно-христианскую сторону Эразмова просветительства. Подчеркивая сугубо нравственную сущность Священного писания, Роттердамец в своих произведениях (особенно в «Призыве к изучению христианской философии», или «Параклезе») настаивал на том, чтобы оно (в особенности Новый завет)

⁷ Ibid., 856DE.

⁸ Похвала Глупости, с. 169.